

Вот прогромыхала по булыжнику конная повозка. Это маршрутное такси: в шарабане на двух продольных лавочках сидят люди, едущие по делам. Другого общественного транспорта в городе нет. Вот следующая повозка: это уже просто такси, не маршрутное — парочка сидит в удобном экипаже с кожаным верхом, на высоких рессорах. Прогарцевал всадник. Это вовсе не обязательно крестьянин: вполне возможно, парень едет на работу — в магазин или офис.

Невольно вспоминаются строки:

*Если опять я устану
от ежедневной погони,
Сон мне приснится знакомый,
ночи короткой награда:
Хлопают чёрные ставни, цокают
звонкие кони
В городе Понта Дельгада, в городе
Понта Дельгада...*

Конечно, это написано об Азорских островах, но как подходит! Звон-

кое цоканье доносится со всех сторон, и только после того, как мимо проследует 99 лошадей, есть шанс увидеть автомобиль. Скорее всего, это будет плимут или шевроле года так 1956-го, и не сияющий лаком и

ГАВАНА — ЭТО, КАК ОКАЗАЛОСЬ, НЕ СОВСЕМ НАСТОЯЩАЯ КУБА

никелем, как те, что катают туристов в Гаване, а тусклый, обшарпанный, но рабочий: нет для кубинца достоинства большего, чем фамильный автомобиль, доставшийся ему по наследству от дедушки. Новую-то машину не купишь: подержанная «жучка» здесь стоит около \$30 тыс., а средняя зарплата кубинца — \$15–20 в месяц.

Там, где нет автомобилей, на первый план выходят велосипеды. Их не меньше, чем лошадей. Вот велорикша везёт туристов — их глаза широко распахнуты, камеры наготове, ведь хочется запечатлеть буквально всё,

каждый момент этой реальности: не каждый день доводится путешествовать на машине времени. Вот ещё один велосипед — это продавец хлеба везёт на прицепе свою тележку, звеня в колокольчик и выкрикивая: «Эль пан! Эль пан!» («Хлеб! Хлеб!») Его то и дело останавливают: в магазинах хлеба, особенно свежего, не найдёшь, покупатели набирают целые мешки.

У продавца есть и круглые булочки, и продолговатые багеты... Жаль, что на вкус весь хлеб здесь одинаков: очень белый, очень пышный, сладковатый и сдобный. Кубинцы вообще любят сладкое; если заказываешь в деревенском кафе — паладаре — кофе, то его принесут уже с сахаром, а если заранее попросишь без сахара, несколько раз переспросят, не веря своим ушам. После недели таких завтраков остро тоскуешь по ржаной буханке, по эспрессо... Придётся терпеть до возвращения в Гавану. В тамошних ресторанах уже есть всё, что по вкусу европейцам, в том числе